

УДК 75.052, 75.041.5
ББК 85.14, 85.103(4)4
DOI 10.18688/aa2414-10-58

Е. А. Немыкина

Роль национальных святых и ктисторских композиций в фресковых программах храмов Охридской архиепископии середины – второй половины XIV века¹

Проблематика ктисторских композиций и роли местночтимых святых в настенных росписях восточнохристианских храмов неоднократно затрагивалась как в отдельных научных статьях и монографиях, так и в общих трудах, посвященных памятникам византийского искусства², однако нас интересует достаточно узкий аспект этой темы, определивший цель данного исследования: влияние политических и идеологических факторов на состав иконографических программ на территории Охридской архиепископии³ в период ее присоединения к Сербскому государству без утраты самостоятельности охридской церкви и при сохранении ее независимости от сербского патриархата. Данной целью обусловлены и географические, и хронологические рамки исследования.

В первой части статьи основное внимание уделено памятникам, расположенным на территориях, находившихся под юрисдикцией Охридской архиепископии в период правления Неманичей, то есть с момента завоевания сербским королем Стефаном IV Душаном Сильным (1331–1355) Охрида в 1334 г. и до 1371 г., когда умер последний сербский правитель из рода Неманичей — Стефан V Урош (1355–1371), а сербское войско во главе с братьями Мрнявчевичами — прилепским королем Вукашиным (1365–1371) и деспотом Угleshей (1365–1371) — было разбито турками-османами на реке Марице⁴.

Во второй части статьи рассматриваются отдельные фресковые циклы, появившиеся в храмах Охридской архиепископии в период с 1371 г. до конца XIV в. Условной нижней хронологической границей является 1395 г., так как со смертью короля Марко

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №20-18-00294-П в Научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры и градостроительства — филиале ЦНИИП Минстроя России.

² Библиографию по проблематике ктисторских композиций в восточнохристианской живописи см. [31, с. 231–235; 12, 453–467; 1, с. 92–109]. О теме местночтимых святых Охридской архиепископии см. [5, с. 101–109; 7, с. 101–118; 9; 10; и др.]. Наиболее полный список научных исследований, в которых рассматривается иконография образов свв. Климента и Наума Охридских см. [37, с. 663–676; 30, с. 453–456]. Библиографию, посвященную иконографии образов св. Симеона Немани и св. Саввы I Сербского см. [28, с. 53–57; 29, с. 558–561].

³ Охридская архиепископия существовала на Балканах в качестве автокефальной православной церкви с 1019 по 1767 г.

⁴ Постепенный распад Сербского царства начался еще в 1366 г., когда ряд епархий перешел в состав новых государственных образований, также находившихся под управлением сербов — Вукашина Мрнявчевича, Симеона Уроша Палеолога Неманича и др. [38, с. 604; 22, с. 422–436].

Рис. 1. Архиепископ Охридский Николай II, св. Николай Мирликийский, король Стефан Душан, королева Елена, королевич Урош, св. архиепископ Савва I Сербский, св. Симеон Мироточивый. 1345 г. Южный фасад церкви Св. Николая Больничного. Охрид, Македония. Источник: [14, 3 ил.]

(1371–1395) окончательно завершился период сербской власти на территории Македонии⁵. Настенные росписи, созданные в последней трети XIV в., интересны с точки зрения изучения трансформации тенденции обращения к ктиторским композициям и национальным святым в иконографических программах памятников этих земель в постоянно меняющихся политических условиях.

Географические границы данного исследования определяются наличием памятников в епархиях, бывших под управлением Охридской архиепископии в XIV в.⁶ Во-первых, в фокусе нашего внимания находится Охридская епархия со столицей в Охриде, где на протяжении многих столетий располагалась архиепископская кафедра. Во-вторых, в контексте нашей темы интерес представляет Пелагонийская епархия, одним из духовных центров которой в XIV в. являлся монастырь Трескавац с сохранившимися росписями. В-третьих, мы обратимся к памятникам, созданным на землях сербского короля Марко Мрнявчевича (1371–1395), сына короля Вукашина, так как в период его правления в состав Охридской архиепископии, возможно, временно были включены также Скопская и Призренская епархии [38, с. 604]. В-четвертых, в рамках интересующей нас темы кратко охарактеризуем некоторые храмовые декорации Касторийской епархии, главный город которой — Кастория — в рассматриваемый период неоднократно переходил из рук в руки⁷.

В связи с тем, что одним из объектов данного исследования является рассмотрение роли национальных святых в росписях храмов Охридской архиепископии, перечислим

⁵ Отметим также, что в 1408 г. Охрид вошел в состав Османской империи [38, с. 605; 42, с. 19].

⁶ В XIV в. под юрисдикцией Охридской архиепископии находилось одиннадцать епархий: Охридская, Касторийская, Деволская, Могленская, Сланицкая, Струмицкая, Пелагонийская, Главницкая, Канинская и Влашская [2, с. 317, 387; 35; 23, с. 782–805].

⁷ Кастория окончательно была включена в состав сербского государства в 1342/43 г. После смерти Стефана Душана Сильного управление Касторией перешло сначала его брату, Симеону Урошу (Синише) (1356–1359); после смерти Стефана Уроша V формально королем Сербии в 1371 г. стал сын его соправителя короля Вукашина — Марко, однако он не был признан в этом статусе широкими кругами вельмож. В 1380 г. Касторией завладели албанцы, а в 1385 г. город был захвачен турками [17, с. 604; 21, с. 806–818].

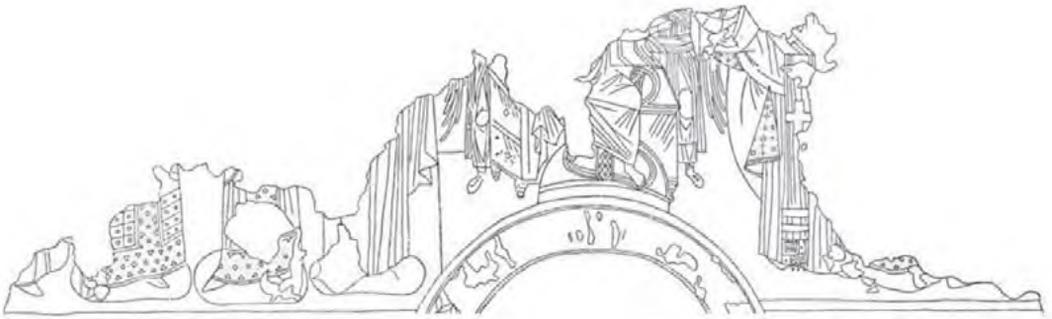

Рис. 2. Фрагменты композиции. 1350–1355 гг. Восточная стена Григорьевой галереи в соборе Св. Софии. Охрид, Македония. Источник: [16, с. 170]

некоторых из них, пользовавшихся наибольшим почитанием: славянские просветители равноапостольные Кирилл и Мефодий и их ученики свв. Климент и Наум Охридские, основатели Охридской книжной школы в IX в.; святитель Константин Кавасила, архиепископ Охридский в XIII в. и автор ряда гимнографических произведений. Среди сербских местночтимых святых прежде всего следует отметить св. Симеона Мироточивого (Стефана I Неманю), родоначальника правящей династии Неманичей, и его сына — св. Савву I Сербского (Неманича), первого архиепископа автокефальной Сербской церкви. Также особое отношение сформировалось у сербских правителей к св. архидиакону Стефану Первомученику, которого они воспринимали как одного из своих главных покровителей.

На данном этапе перед нами не стоит задача рассмотреть все храмовые росписи Охридской архиепископии, в которых представлены перечисленные выше святые, однако важно отметить их связь с ктиторскими композициями и друг с другом в контексте обозначенной нами темы исследования.

Росписи, созданные в период 1334–1371 гг.

Одним из наиболее часто упоминаемых в историографии памятников, рассматриваемых с точки зрения влияния церковно-государственной политики на состав иконографических программ храмов Охридской архиепископии, является церковь **Св. Николая Больничного в Охриде** с росписью 1345 г.⁸ на южном фасаде (Рис. 1). Над входом традиционно находится патрон храма, в данном случае — св. Николай Мирликийский. Справа от него в фронтальных позах представлены члены правящей династии Неманичей (Душан Сильный с супругой Еленой и сыном Урошем) и их предки, которые одновременно являлись самыми почитаемыми национальными святыми в Сербии — св. архиепископ Савва Сербский и св. Симеон Мироточивый. По другую сторону от входа, в том же ряду, изображен охридский архиепископ Николай II (1345 – ?). Между ним

⁸ Датировка основана на подписях титулов и внешнем виде представленных персонажей: несмотря на царский дивитисий, в который облачен Душан, он обозначен на фреске еще королевским титулом, тогда как известно, что весной 1346 г. состоялся акт венчания Душана Сильного на царство.

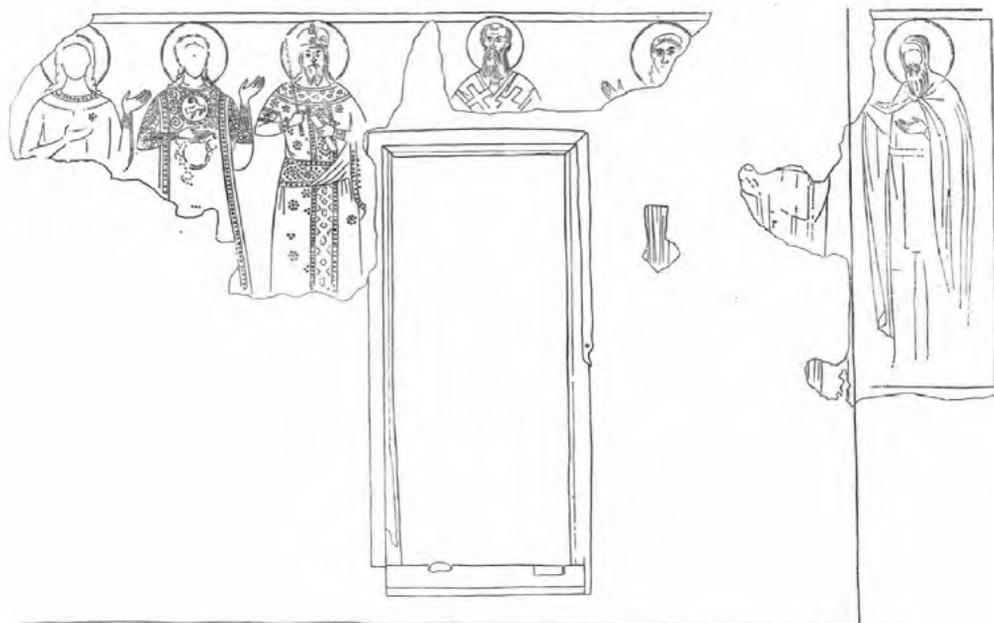

Рис. 3. Вук Бранкович, Гргур Бранкович, царь Урош V, св. Григорий Богослов, архиепископ Григорий II, неизвестный архиерей, архимандрит Иоанн. 1364–1365 гг. Капелла Св. Григория Богослова в церкви Богородицы Перивлепты. Охрид, Македония. Источник: [8, с. 123]

и Неманичами – образ св. Николая Мирликийского в нише, и жест обращения двумя руками со стороны охридского владыки направлен одновременно и к святому патрону храма, и к правителю Душану. Отметим, что св. Николай Мирликийский особо почитался сербами как защитник рашских земель, и образы этого святого часто помещались рядом с алтарной преградой. Поводом к возникновению данной композиции исследователи единодушно считают достигнутый компромисс между сербскими властями и Охридом, согласно которому Охридская архиепископия оставалась самостоятельной, но признавала политическое главенство сербских правителей и независимость Сербской церкви [6, с. 208; 14, с. 75–80; и др.]. У всех персонажей есть нимбы, хотя четверо из них были живы в момент создания фрески и не были причислены к лику святых и после своей смерти. Наличие нимбов над членами правящей сербской династии является отсылкой к византийской императорской иконографии. Впервые ореолы над Неманичами появляются в церкви Св. Троицы в монастыре Сопочаны (1263–1268) и впоследствии станут их традиционным атрибутом. Немаловажным фактом является и то обстоятельство, что архиепископ Николай II вместе с патриархом Тырновским Симеоном в 1346 г. участвовал в провозглашении архиепископа Иоанникия II Сербским патриархом, а сразу после этого акта при участии всех этих архиереев состоялось венчание короля Стефана Душана на царство, что повлекло за собой повышение статуса как самого правителя, так и всего Сербского государства [38, с. 604; 6, с. 213]. Помимо ярко выраженного церковно-политического контекста эта фреска также представляет

собой наглядный пример скрещивания славянских и греческих традиций на территории Охридской архиепископии: имена и титулы сербских правителей и значимых для них святых предков подписаны на славянском языке, а надпись рядом с охридским архиепископом Николаем — на греческом. Также отметим, что в более ранних росписях наоса этого храма (ок. 1335) на южной стене представлен св. Климент Охридский.

В 1347–1350 гг., уже после венчания Душана на царство, в росписях капеллы Св. Иоанна Предтечи на верхнем этаже нартекса в *соборе Св. Софии в Охриде* появляется композиция с еще одним портретом того же самого охридского архиепископа Николая II на западной стене, однако в данном случае рядом с ним представлен не сербский царь, а один из его высокопоставленных вельмож — Йован Оливер с семьей, в задужбине которого — монастыре Свв. Архангелов в Лесново — с 1347 г. по 1381 г. находилась кафедра Лесновской епархии, входившей в состав Скопской митрополии, и решение о новом статусе Лесновского монастыря принималось в том числе при участии Николая II [33, с. 613]. Так же, как и в храме Св. Николая Больничного, члены семьи деспота Оливера подписаны на славянском языке, а архиепископ — на греческом, однако ни ктитор росписи, ни его родственники не имеют нимбов, в отличие от династии Неманичей в Никольской церкви, что косвенно акцентирует особый статус сербских правителей и сакральную дистанцию между ними и их подданными, вне зависимости от того, какое высокое положение при дворе занимают последние. Примечательно, однако, что данный подход к иконографии, визуализирующий наличие иерархии в портретных изображениях, применяется именно в Охриде, тогда как, например, в задужбине Йована Оливера в Лесново в росписях нартекса 1349 г. семья ктитора, так же, как и семья Душана, увенчана ореолами. Возможно, нимбы у них появились после того, как ктитор получил от сербского царя титул деспота⁹.

В другом компартименте *собора Св. Софии — в Григорьевой галерее* — в верхней части восточной стены фрагментарно сохранилась композиция 1350–1355 гг. с Христом на троне над входом (Рис. 2). Согласно одной из наиболее популярных интерпретаций, справа от Спасителя (к северу от входа) находятся покровитель сербского самодержавия св. архидиакон Стефан Первомученик, царь Душан и царица Елена (?), а слева (к югу от входа) — св. Климент Охридский и неизвестный правитель [8, с. 87]. Если данная гипотеза верна, следовательно, здесь вновь акцентируется тема единства сербской власти и Охридской церкви, однако в данном случае не в лице ее действующего архиепископа, а через святого покровителя Охрида. Однако следует учитывать и иную трактовку образов, высказанную М. Живковичем: по правую руку от Христа могла быть изображена Богородица, по левую — св. Николай Мирликийский [16, с. 188–189]. В таком случае царская фамилия становится частью локального варианта Деисуса, в котором вместо традиционного образа св. Иоанна Предтечи представлен особо почитаемый Неманичами святитель Николай Чудотворец.

⁹ В росписях церкви Св. Георгия в Полошко (1343–1345) скипетр и нимб также являются иконографическими атрибутами в ктиторских композициях не только правящей фамилии, но и донаторов. Однако согласно Г. Бабич, их наличие в данном случае объясняется связью сербского иерархического строя с византийской традицией, где использование этих атрибутов оправдано семейными отношениями между императором и деспотом [40, р. 164]. Действительно, заказчиками храма в Полошко был родственник Душана — деспот Иоанн Драгушин и его семья. Йован Оливер тоже состоял в близких родственных отношениях с Душаном, так как был женат на его мачехе — вдове его отца Стефана Дечанского, Марии Палеологине [40, с. 162–163].

Тенденция к объединению сербских национальных святых с местночтимыми охридскими святителями в иконографических программах памятников, расположенных на завоеванных сербами византийских землях Северной Македонии, проявила себя с первых десятилетий XIV в. В частности, в *храме Св. Георгия в Старо-Нагоричино*, расписанном в 1316–1318 гг. по заказу сербского короля Милутина (1282–1321), на северной стене жертвенника наряду со свв. Климентом Охридским и Константином Кавасилой, предстательствующими за Охридскую архиепископию, изображен один из самых почитаемых сербских святых — св. Савва I Сербский. Охридские святители не только расположены в наиболее сакральной части храма, но и являются участниками одной из самых значимых сцен — «Поклонение жертве»¹⁰, тогда как св. Савва изображен фронтально перед входом в протезис. Отметим также, что Константин Кавасила единственный раз представлен в росписях храма, не находившегося в момент создания фресок под юрисдикцией Охрида, что заставляет предположить непосредственное влияние на состав иконографической программы ктиторского заказа сербского короля, который, возможно, особо выделял Кавасилу как сторонника династии Палеологов¹¹ (в 1299 г. Милутин стал зятем императора Андроника II Палеолога, вступив в брак с малолетней принцессой Симонидой). Отметим, что в сербской традиции св. архиепископа Савву I очень часто изображали вместе с его отцом, не менее почитаемым в Сербском государстве святым — св. Симеоном Мироточивым, родоначальником династии Неманичей, однако в Старо-Нагоричино, по всей видимости, Милутину было важно подчеркнуть прежде всего идею духовной и политической близости независимых друг от друга Сербской и Охридской церквей, поэтому св. Симеона Немани рядом со св. Саввой Сербским здесь нет. Особое внимание к урегулированию церковных отношений с Охридом, который на тот момент еще не входил в состав Сербского государства, можно объяснить в том числе тем обстоятельством, что охридский архиепископ Макарий способствовал браку сербского короля с византийской принцессой [3, с. 163]. Несмотря на то, что св. Симеон Неманя отсутствует в иконографической программе в Старо-Нагоричино, тема самодержавной власти Неманичей акцентирована через образ св. Стефана Первомученика, изображенного на северо-западном столбе, рядом с Богородицей Параклисис, в качестве одного из святых заступников короля Милутина перед Христом, образ которого находится на западной грани юго-западного столба.

Отметим, что помимо храмов на завоеванных Милутиным македонских землях, образ св. Климента Охридского был включен также в живописные ансамбли в других частях Сербского государства, находившихся под юрисдикцией Печской архиепископии: в церкви Вознесения монастыря Жича (1309–1316) святитель изображен на южной стене алтаря; в церкви Богородицы Левишки в Призрене (1309–1313) — в жертвеннике (предположительно, рядом находится фигура еще одного почитаемого охридского святого — равноапостольного Мефодия); в церкви Свв. Иоакима и Анны (1314) в мо-

¹⁰ Св. Константин Кавасила также включен в состав святителей в сцене «Поклонение жертве» в других охридских церквях — в церкви Св. Иоанна в Канео (ок. 1290) и в церкви Свв. Косьмы и Дамиана (ок. 1350), а в церкви Богородицы Перивлепты он изображен вместе со св. Климентом Охридским на северной стене у алтарной преграды.

¹¹ Ц. Грозданов в качестве одной из вероятных причин возвышения культа охридского архиепископа Константина Кавасилы называл его тесную связь с византийской династией Палеологов [6, с. 203].

настыре Студеница на южной стене расположен образ, точная идентификация которого под вопросом, однако не исключено, что им является св. Климент Охридский; также есть некоторые основания предполагать его наличие в настенной живописи церкви Успения Богородицы в Грачанице (1320–1321) [3, с. 148–151]. Ктиторм всех перечисленных памятников был сербский король Милутин¹², а росписи создавались в основном силами его придворных художников — т.н. мастерской Михаила и Евтихия. Основываясь на данном примере, можно предположить намеренную интеграцию, инициированную сербскими руководящими кругами, отдельных тем, характерных для программ Охридской архиепископии, в сербскую храмовую живопись с целью продемонстрировать единство и равноправие церковных властей в рашских и македонских землях.

Как уже было отмечено выше, одним из центров Пелагонийской епархии, также входившей в состав Охридской архиепископии, был *монастырь Трескавац*. Наиболее ранние росписи трескавацкого Успенского храма, созданные по заказу Стефана Душана Сильного, датируются 1334–1343 гг. и находятся в основном в экзонартексе. Ктиторийский портрет Душана расположен с южной стороны от входа в храм на восточной стене экзонартекса, которая до момента пристройки этого компартамента являлась наружным западным фасадом храма. В XIX в. портрет был заменен на образ увенчанного коронной св. Симеона Немани с обновленной надписью на славянском языке [44, р. 11]. Однако от первоначальной композиции сохранился лик ангела, который преподносит ктитору меч и корону, и фрагмент греческой надписи с упоминанием имени и титула сербского правителя [4, с. 83, 113]. Вполне возможно, что в данном случае обращение к греческому языку было вызвано тем фактом, что ктиторами монастыря в разное время были византийские и сербские владыки — Палеологи¹³ и Неманичи. Кроме того, до момента завоевания Прилепа Стефаном Душаном монастырь играл важную роль сербского дипломатического представительства на византийских территориях по примеру монастыря Хиландар на Святой горе Афон [34, с. 56].

В *приделе Св. Григория Богослова в церкви Богоматери Перивленты* в Охриде (1364–1365) сохранился портрет последнего сербского царя Уроша, который представлен рядом с сыновьями правителя Охрида, севастократора Бранко Младеновича — Гргуром и Вуком [11, с. 217] (Рис. 3). Отметим здесь некоторые существенные иконографические расхождения с предыдущими композициями, которые, с нашей точки зрения, ясно свидетельствуют об изменившейся политической ситуации. Во-первых, с нимбами изображены не только царь и архиепископ, как в росписях церкви Св. Николая Больничного, но и Бранковичи. Это изменение в иконографии указывает на принципиально иные отношения между правителем и его высокопоставленными подданными, констатируя явное ослабление самодержавной власти. Подчеркнем, что это происходит в одном из самых значимых храмов столицы Охридской архиепископии, а не в отдельных аристократических задужбинах за ее пределами. Во-вторых, в ком-

¹² Более подробное исследование иконографических новшеств в сербской живописи периода правления короля Милутина см. [27, с. 89–106].

¹³ Византийские василевсы Андроник II Палеолог (1282–1328) и его сын-соправитель Михаил IX Палеолог (1294/5–1320) изображены в люнете над входными воротами монастыря по обеим сторонам от Богородицы в рост, держащей над ними императорские короны. Эта сцена написана в 1898 г., но остатки греческой надписи дают основание предполагать, что она поновлена по образцу более ранней композиции, созданной между 1299 и 1316 гг. [25, с. 109; 44, р. 10].

позиции прежде всего подчеркивается непосредственная связь царя Уроша именно с семьей наместника Охрида, а не с расположенными по другую сторону от входа архиепископами, как это было раньше. Можно предположить, что в этот период начавшейся постепенной децентрализации Сербского государства было важно акцентировать в первую очередь единство светских властей, тогда как значимость договоренностей с церковными кругами если не исчезает совсем, то отходит на второй план¹⁴. В-третьих, Бранковичи и архимандрит Иоанн подписаны на славянском языке, а архиепископ Григорий и сербский царь Урош — на греческом, то есть сербский царь представлен в данном случае не столько как славянский правитель, завоевавший эти земли, сколько как полноправный самодержец, близкий по статусу к византийскому императору, что подтверждает надпись, обозначающая его как «василевса и автократора ромеев и сербов» [6, с. 217]. Представители высшей охридской знати — Гргур и Вук — наряду с Урошем изображены в фронтальных позах, однако левая рука каждого из Бранковичей направлена в сторону как св. Григория, которому посвящен придел, так и сербского царя, тогда как сам Урош только находится в непосредственной близости от св. Григория Богослова, но аналогичного жеста в его сторону не делает. Интересно также отметить, что Гргур и Вук не являлись ктиторами придела, а были изображены именно как представители местной власти, что не совсем типично для сербских и македонских иконографических программ XIII–XIV вв., в которые высокопоставленные подданные обычно включались только в составе ктиторских композиций. В данном случае можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, высокий статус сербского правителя все еще подчеркивается, однако в действительности его власть гораздо слабее, чем в предыдущие годы правления Душана Сильного, в связи с чем у царя Уроша V возникает потребность в поддержке местных правителей.

В контексте нашей темы немаловажно упомянуть о еще одном портрете Уроша в церкви *Св. Николая в Псахе*. Отметим, что данный памятник не находился на территории Охридской архиепископии, однако наличие в нем портретов тех правителей, о которых идет речь в статье, необходимо для акцентирования важных аспектов подхода к их изображению в рассматриваемый период. Росписи этого храма были созданы в 1365–1371 гг., то есть практически сразу после фресок придела Св. Григория Богослова в охридском храме Богородицы Перивлепты. Царь изображен в западной части северной стены наоса рядом с Вукашином Мрнявчевичем, объявившим себя в 1365 г. королем, при этом никак не обозначившим свое вассальное подчинение царской власти, и, по всей видимости, рассматривавшим себя в качестве независимого правителя [39, с. 191] (Илл. 152). Отметим, что способ их изображения свидетельствует о практически равных статусах этих двух соправителей, облаченных в одинаковые одеяния, с нимбами над головами и с крестами и свитками в руках. Вукашин только немного ниже Уроша, а его иконографические атрибуты несколько меньше по размеру. Примечательно, что подписи рядом с обоими портретами в данном случае уже даны только на славянском языке с указанием царского титула для Уроша и королевского — для Вукашина [13, с. 173]. Отказ от греческого языка является косвенным свидетельством окончательной утраты со стороны сербских правителей претензий на господство на Балканах вследствие ослабления и децентрализации Сербского царства, а также появления у бывшего

¹⁴ Отметим, что Бранко Младенович, сыновья которого изображены рядом с царем Урошем, был воеводой при дворе молодого короля Душана Сильного, то есть отца Уроша [20, с. 52].

самодержца соправителя. Напротив портретов государей, на южной стене, по устоявшейся в сербской живописи XIV столетия традиции [26, с. 799–808] изображены ктиторы храма. Отметим также, что в Псаче в иконографическую программу включены образы так называемой «святой двоицы», особо почитаемой Неманичами: св. Савва I Сербский находится на западной грани юго-восточного столба, а напротив него, на восточной грани юго-западного столба — св. Симеон Мироточивый. Над входом в дьяконник изображен св. Климент Охридский. То есть идея духовного и политического единства независимых друг от друга Сербской и Охридской церквей, продекларированная еще королем Милутиным, все еще была актуальна и при последнем представителе династии Неманичей — царе Уроше V — и окончательно потеряет свое значение только после его смерти, вследствие чего ее целенаправленная визуализация исчезнет из иконографических программ памятников Охридской архиепископии.

Росписи, созданные в период 1371 г. – кон. XIV в.

Еще один портрет короля Вукашина, но уже с его сыном королем Марко, а не с царем Урошем, находится над южным входом церкви **Св. Димитрия Маркова монастыря** (Илл. 153), которая начала строиться еще при Стефане Душане в 1346–1347 гг., однако обновлена и расписана была уже при Мрнявчевичах в 1376–1381 гг. [11, с. 238], которые фланкируют образ патрона храма — св. Димитрия: король Марко находится слева, а его отец, король Вукашин — справа от святого. Оба представлены в фронтальных позах, с нимбами и коронами, в характерных для правителей одеяниях, а подписи с указанием их королевских титулов даны здесь только на славянском языке. Можно предположить, что в данном случае композиция не только ктиторская, но и династическая, что является традиционным для сербской живописи, в частности, для сербских правителей Неманичей, и совместное изображение отца и сына в Марковом монастыре можно также рассматривать как визуальное свидетельство утверждения новой династии Мрнявчевичей. Неслучайно над св. Димитрием изображен Христос Эммануил, благословляющий обеими десницами не только каждого входящего в храм, но и самих королей Марко и Вукашина, чем подчеркивается богоизбранность правителей [36, с. 715]. Отметим также, что непосредственно над портретом Марко расположен образ св. архидиакона Стефана Первомученика, покровителя прежней династии, а также ветхозаветный царь Давид¹⁵. Изображение королей на красном фоне характерно в первую очередь для византийской традиции, однако в данном случае более вероятной представляется ориентация на примеры портретов правителей из династии Неманичей (например, король Милутин со своим отцом Урошем I в росписях притвора церкви Богородицы Левишки (1312–1314), король Душан с сыном Урошем V в церкви Св. Димитрия в Пече (ок. 1345)). С. Радойчич также отмечает при этом новый тип короны у короля Марко [32, с. 85]. После смерти последнего представителя рода Неманичей — царя Уроша — логично, что Вукашин Мрнявчевич, бывший, как известно, его соправителем с 1365 по 1371 г., воспринимал свою династию как наследницу на сербском престоле¹⁶. Стремление запе-

¹⁵ О различных интерпретациях рога, который держит в правой руке король Марко см. [36, с. 718–730]. Одна из распространенных версий связывает этот иконографический атрибут с обычаем миропомзания на царство.

¹⁶ Еще одна ктиторская композиция с сильными утратами красочного слоя, включающая в себя образы Вукашина с моделью храма, королевы Елены и их сына Марко находится на северной стене в

чатлеть легитимность своей власти в росписях Маркова монастыря объясняется также тем фактом, что в 1370-е гг. на политическую арену выходит еще один независимый правитель — князь Лазарь Хребелянович (1371–1389), владения которого располагались в Моравской Сербии и примерно соответствовали территории современной Сербии. Кроме того, боснийский бан Твртко I (1351–1391) в 1377 г. короновался как новый сербский король в монастыре Милешева над гробом св. Саввы I Сербского. Как можно заметить, конкуренция за статус сербского правителя была довольно высокой, но Охридская архиепископия официально была отдана под управление именно короля Марко¹⁷, что стало одной из причин нашего внимания к фрескам его задужбины — Маркова монастыря. По всей видимости, вследствие раздробленности Сербского государства на ряд территорий, находящихся под управлением разных правителей, в Марковом монастыре уже нет сербских национальных святых¹⁸, тогда как в число святителей в сцене «Поклонение жертве» включен св. Климент Охридский. Это должно было, очевидно, подчеркнуть независимость Охридской архиепископии и, соответственно, владений короля Марко от Печской патриархии, на которую в свою очередь опирался князь Лазарь, чья идеология во многом была ориентирована на традиции первых Неманичей¹⁹.

В заключение сделаем несколько кратких замечаний относительно росписей храмов второй половины XIV в. в Кастории — центре Касторийской епархии, также находившейся в подчинении у Охридской архиепископии. Наша лаконичность в данном случае обусловлена тем фактом, что в касторийских храмах не обнаружены композиции, демонстрирующие непосредственную связь местночтимых охридских святых ни с ктиторскими композициями сербских правителей, ни с сербскими национальными святыми по причине отсутствия таковых в иконографических программах. На данном этапе исследования проблематики, связанной с ролью национальных святых в фресковых росписях этого региона, отметим лишь наличие в настенной живописи покровителя Охрида — св. Климента: в южной части храма вблизи алтарной преграды его образ находится в церкви Св. Таксиархов у Митрополии, расписанной во время правления Симеона Уроша, брата Стефана Душана Сильного, в 1359–1360 гг.; в церкви св. Николая ту Кирици (ок. сер. XIV в.) и в церкви Св. Николая ту Цоца (третья четверть XIV в.) святитель также расположен в наосе вблизи алтаря; в церкви Св. Афанасия Великого «ту Музаки» (1383–1384) св. Климент включен в алтарную композицию «Поклонение жертве» [45, с. 400–401, 442–443, 490–491, 586–587, 640–641]. Изображения св. Климента также есть на южной стене за алтарной преградой в церкви Богородицы на о. Мали Град на озере Преспа 1368/1369 г. и в церкви Христа Живнодавца в Борье (1389), росписи которых очень близки касторийским [45, с. 377–378, 681; 43].

западной части храма в Марковом монастыре. Над Вукашином и Марко — Христос в сегменте, благословляющий обоих правителей.

¹⁷ Кроме того, В. Джурич, основываясь на стилистических особенностях фресок, считал, что для росписи храма Марко пригласил мастеров из Охрида [15, с. 135–137, 141].

¹⁸ Образ св. архидиакона Стефана Первомученика находится в протезисе, однако в данном случае он выступает не как покровитель самодержавной власти сербских правителей, а наряду со св. Петром Александрийским является участником проскомидии. Нужно отметить мнение Д. Войводича, предположившего наличие «святой двоицы» — свв. Саввы I и Симеона Немани — в каких-то других монастырских постройках, возможно, в трапезной [3, с. 161]. Однако доказательств этой гипотезы нет.

¹⁹ Проблематика, связанная с художественными традициями Моравской Сербии, выходит за рамки данного исследования.

Проанализировав ряд памятников, включающих в себя ктиторские композиции, а также образы местнотимых охридских и сербских святых в рамках одних и тех же иконографических программ, можно сделать несколько заключений. Активный процесс урегулирования отношений между сербскими властями и церковными кругами Охридской архиепископии начал визуализироваться в фресковых ансамблях, находящихся на территории Сербии и Македонии, еще в первой четверти XIV в. при короле Милутине, завоевавшем у Византии часть македонских земель и отдельные области Метохии и Косова. В середине столетия, в период правления Душана Сильного, еще больше расширившего Сербское государство за счет присоединения новых владений Византии в Македонии, в том числе Охида, эта тенденция только усиливается и фиксируется в первую очередь в охридских храмах. Однако начавшееся после смерти Душана ослабление самодержавной власти при последнем правителе из династии Неманичей, Уроше V, сместило акценты в политической деятельности сербского правителя, нуждавшегося, по всей видимости, в первую очередь в поддержке светских, а не церковных властей, что отразилось на иконографии ктиторских композиций рассмотренных памятников. Хотя, как было отмечено выше, идея духовного единства независимых друг от друга Сербской и Охридской церквей, продекларированная еще Милутиным, оставалась актуальной вплоть до окончательного распада Сербского царства в 1371 г. В последней четверти XIV в., когда власть над отдельными территориями, входившими некогда в состав Сербского государства, оказалась в руках нескольких правителей, в искусстве вообще, и в настенной живописи в частности, можно отметить две основные тенденции: с одной стороны, Мрнявчевичи стремятся запечатлеть себя как родоначальников новой королевской династии, с другой — князь Лазарь Хребелянович, объединивший снова под своим началом земли в Моравской Сербии, идеологически будет ориентироваться на традиции первых Неманичей, не претендуя на королевский титул.

Что касается обращения к особо почитаемым национальным святым, то мы видим, что и включение в иконографические программы «святой двоицы» — свв. Саввы Сербского и Симеона Немани, и устойчивое распространение культа св. Климента Охридского в сербских памятниках напрямую зависело от заказчика, а их расположение в пространстве одного храма можно проследить, только начиная с XIV в. Это было вызвано, по всей видимости, причинами не богословского или литургического характера, а церковно-политической идеологией, сформировавшейся в период сербского владычества над македонскими землями.

Отметим также, что греческий язык был официальным языком в Охридской архиепископии и при Душане Сильном, и после него. Смесь надписей на славянском и греческом, как правило, встречается в памятниках, возникших при сербах или на территориях тех епископий, которые некогда находились под юрисдикцией Охридской архиепископии.

Все вышеперечисленные факты позволяют сделать вывод о том, что более глубокое погружение в данную проблематику может предоставить важный материал для выявления дополнительных аспектов формирования локальной специфики в храмовых иконографических программах славяно-балканских государств, находившихся в период Средневековья под сильным влиянием искусства Византийской империи, что создавало условия для скрещивания славянских и греческих традиций на этих территориях.

Литература

1. *Адашинская А.* Сходство в глазах смотрящего: византийский портрет в историографии искусства и византийском восприятии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. — С. 92–109. — DOI: 10.18688/aa2212-01-05
2. *Белчовски Ј.* Охридска архиепископија од основањето до паѓањето на Македонија под турска власт. — Скопје: Православен богословски факултет «Климент Охридски», 1997. — 664 с.
3. *Војводић Д.* Представе светог Климента Охридског у зидном сликарству средњовековне Србије // Византијски свет на Балкану. Вып. I / Уред. Б. Крмановић, Љ. Максимовић, Р. Радић. — Београд: Византолошки институт САНУ, 2012. — С. 145–167.
4. *Глигоријевић-Максимовић М.* Сликаство XIV века у манастиру Трескавцу // Зборник Радова Византолошког института. — 2005. — № 42. — С. 77–171.
5. *Грозданов Ц.* Портретите на Климент Охридски во средновековната уметност // Словенска писменост: 1050-годишнина на Климент Охридски / Уред. П. Илиевски. — Охрид: Народен музеј, 1966. — С. 101–109.
6. *Грозданов Ц.* Прилози познавању средњовековне уметности Охрида // Зборник за ликовне уметности. — 1966. — № 2. — С. 198–232.
7. *Грозданов Ц.* О портретима Климента Охридског у охридском живопису XIV века // Зборник за ликовне уметности. — 1968. — № 4. — С. 101–118.
8. *Грозданов Ц.* Охридско зидно сликарство XIV века. — Београд: Институт за историју уметности, Филозофски факултет, 1980. — 234 с.
9. *Грозданов Ц.* Свети Наум Охридски. — Скопје: Матица македонска, 2015. — 358 с.
10. *Грозданов Ц.* Портретите на светителите од Македонија од IX до XVIII век. — Скопје: Матица македонска, 2016. — 371 с.
11. *Джурич В.* Византијские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. — М.: Индрик, 2000. — 592 с.
12. *Дятлова Е. С.* Монументальная живопись Прилепа (Северная Македония): взгляд на провинциальное византийское искусство второй половины XIII века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 453–467. — DOI: 10.18688/aa2111-04-35
13. *Ђорђевић И. М.* Зидно сликарство српске властеле у доба Немањића. — Београд: Филозофски факултет, 1994. — 309 с.
14. *Ђурић В.* Три догађаја у српској држави XIV века и њихов одјек у сликарству // Зборник за ликовне уметности. — № 4.— 1968. — С. 66–115.
15. *Ђурић В.* Марков манастир – Охрид // Зборник за ликовне уметности. — № 8.— 1972. — С. 131–162.
16. *Живковић М.* Српски владарски портрети у Григоријевој галерији Свете Софије у Охриду и њихов програмски контекст // Византијски свет на Балкану. Вып. I / Уред. Б. Крмановић, Љ. Максимовић, Р. Радић. — Београд: Византолошки институт САНУ, 2012. — С. 169–190.
17. *Захарова А. В.* Касторийская митрополия // Православная энциклопедия. Т. 31. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. — С. 602–636.
18. *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Приделы в сербских храмах эпохи Душана Сильного (1331–1355) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. — 2013. — № 3. — С. 125–144.
19. *Захарова А. В.* Изображения местночтимых святых в росписях храмов Охридской архиепископии в XI–XIV веках // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2024. — С. 711–730. — DOI: 10.18688/aa2414-10-57.
20. *Ивановић М.* Властела државе српских деспота (докторска дисертација). — Београд, 2013. — 458 с.
21. *Лихенко А. В.* Фрески церкви Святого Димитрия в квартале Елеусы в Кастиории как пример формирования локальных архаизирующих тенденций // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. — С. 806–818. — DOI: 10.18688/aa2313-10-63.
22. *Мальцева С. В.; Фрезе А. А.* Строительство в Северной Македонии в период возвращения под византийское владычество // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ста-

- тей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 422–436. — DOI:10.18688/aa21111-04-33.
23. *Мальцева С. В.* Архитектура северных окраин Охридской архиепископии в XI веке // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. — С. 782–805. — DOI: 10.18688/aa2313-10-62
 24. *Марјановић-Душанић С., Војводић Д.* Образ царства — идеја и слика власти у Србији (1299–1371) // Сакрална уметност српских земаља у средњем веку / Уред. Д. Војводић, Д. Поповић. — Београд: Службени гласник, 2016. — С. 299–316.
 25. *Милуков П. Н.* Христианские древности западной Македонии // Известия Русского археологического института в Константинополе IV. Вып. 1. — София: Държавна печатница, 1899. — С. 21–151.
 26. *Немыкина Е. А.* Портреты ктиторов и правителя в фресковых ансамблях времени Душана Сильного // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 10 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — М.: МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2020. — С. 799–808. — DOI:10.18688/aa200-7-74.
 27. *Немыкина Е. А.* Трансформация идеологии Неманичей в памятниках эпохи Милутина (1282–1321) на завоеванных македонских территориях // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — № 2 (28). — 2020. — С. 89–106. — DOI: 10.21638/spbu19.2020.206.
 28. *Немыкина Е. А.* Савва I, свт., архиеп. Сербский. Иконография // Православная энциклопедия. Т. 61. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. — С. 53–57.
 29. *Немыкина Е. А.* Симеон Мироточивый. Иконография // Православная энциклопедия. Т. 63. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. — С. 558–561.
 30. *Польвянный Д. И., Чешимеджиев Д., Иванова К.* Наум Охридский // Православная энциклопедия. Т. 48. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. — С. 453–456.
 31. *Преображенский А. С.* Ктиторовский портрет // Православная энциклопедия. Т. 39. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. — С. 231–235.
 32. *Радојчић С.* Портрети српских владара у средњем веку. — Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 1996. — 231 с.
 33. *Радосавлевић Н. В.* Лесново // Православная энциклопедия. Т. 40. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. — С. 613–616.
 34. *Славева Л., Мошин В.* Грамотите на Стефан Душан за манастирот Трескавец // Споменице за средновековната и поновата историја на Македонија. — Скопје: Универзитетска печатница, 1981. — С. 55–67.
 35. *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. В 2-х тт. — София: Кооперативная печатница «Гутенбергъ», 1924–1932. — URL: http://www.promacedonia.org/is/is_3_2.html (дата обращения: 15.11.2024)
 36. *Томић-Ђурић М.* Идејне основе тематског програма живописа цркве Светог Димитрије у Марковом манастиру. Докторска дисертација. — Београд: Универзитет у Београду. Филозовски факултет, 2017. — 954 с.
 37. *Чешимеджиев Д., Шевченко Э.В.* Климент Охридский // Православная энциклопедия. Т. 35. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. — С. 663–676.
 38. *Чешимеджиев Д.* Охридская архиепископия // Православная энциклопедия. Т. 53. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. — С. 600–607.
 39. *Ђоровић В.* Историја српског народа. — Београд: Ars Libri, 1997. — 642 с.
 40. *Ферјанчић Б.* Деспоти у Византији и јужнословенским земљама. — Београд: Научно дело, 1960. — 227 с.
 41. *Babic G.* Les portraits des grands dignitaires du temps des tsars serbes. Hiérarchie et idéologie // *Art et Société à Byzance sous les Paléologues*. — Venise: Stamperia di Venezia, 1971. — P. 158–168.
 42. *Delikari A.* The Jurisdiction of the Archdiocese of Ohrid through the Centuries (1019–1767) // *Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски»*. — Т. 105. — 2020. — P. 9–21.
 43. *Pelekanidis S., Chatzidakis M.* Kastoria. — Athens: Melissa, 1985. — 119 p.
 44. *Vasilevski A.* The Monastery of Treskavec. — Skopje: Cultural Heritage Protection Oice, 2016. — 32 p.
 45. *Σίσσιου Ι.* Η καλλιτεχνική σχολή της Καστοριάς κατά τον 14ο αιώνα. — Καστορία: Εκδόσεις Μυθονία, 2022. — 797 σ.

Название статьи. Роль национальных святых и ктиторских композиций в фресковых программах храмов Охридской архиепископии середины – второй половины XIV века

Сведения об авторе. Немыкина, Елена Александровна — научный сотрудник. Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ). Душинская ул., д. 9, Москва, Российская Федерация, 119331; tsvetynaveter@gmail.com; SPIN-код: 2170-9328; ORCID 0000-0001-6458-8534; Scopus ID: 57205659356

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния церковно-политической идеологии на состав иконографических программ храмов Охридской архиепископии в период сербского владычества и в ближайшие десятилетия после распада Сербского царства. В статье рассматриваются настенные росписи памятников, которые расположены на территориях, находившихся под юрисдикцией Охридской архиепископии в период правления правящей сербской династии Неманичей (1331–1371). Также для анализа трансформации тенденции обращения к ктиторским композициям и к образам национальных святых в храмовых декорациях этих земель привлечены отдельные фресковые ансамбли, созданные в период распада Сербского государства (1371–1395).

Исследование целого ряда храмовых декораций показало, что визуализация процесса урегулирования отношений между сербскими властями и церковными кругами Охридской архиепископии началась еще в начале XIV в. при сербском короле Милутине (1282–1321), а в период правления Душана Сильного (1331–1355) эта тенденция только усилилась. Однако при последнем сербском царе Уроше V (1355–1371) вследствие ослабления самодержавной власти большую значимость приобретают отношения со светскими властями, что находит отражение и в ктиторских композициях. В последней четверти XIV в. власть над отдельными территориями, входившими некогда в состав Сербского государства, перешла в руки нескольких правителей, и в задужбине короля Марко Мрнявчевича появляется ктиторская композиция, которую одновременно можно рассматривать в том числе как визуальную декларацию о зарождении новой династии.

Более глубокое погружение в данную проблематику может предоставить важный материал для выявления дополнительных факторов формирования локальной специфики в храмовых иконографических программах славяно-балканских государств, находившихся в период Средневековья под сильным влиянием искусства Византийской империи, что создавало условия для скрещивания славянских и греческих традиций на этих территориях.

Ключевые слова: Сербия, Македония, иконография, фресковая живопись, Охридская архиепископия, ктиторские композиции, национальные святые

Title. The Role of National Saints and Ktitors' Compositions in the Fresco Programs of the Ohrid Archbishopric Churches in the Middle – Second Half of the 14th Century²⁰

Author. Nemykina, Elena A. — researcher. Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning — branch of the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia, Dushinskaya ul., 9, 111111 Moscow, Russian Federation; tsvetynaveter@gmail.com; SPIN-code: 2170-9328; ORCID: 0000-0001-6458-8534; Scopus ID: 57205659356

Abstract. The study is devoted to the problem of the influence of church-political ideology on the composition of the iconographic programs of the churches of the Ohrid Archbishopric during the period of Serbian rule and in the decades following the collapse of the Serbian Kingdom. The article examines the wall paintings of monuments located in the territories under the jurisdiction of the Ohrid Archbishopric during the reign of the ruling Serbian dynasty of Nemanjić (1331–1371). Additionally, individual fresco ensembles created during the collapse of the Serbian state (1371–1395) are studied to analyze the transformation of the ktitors' compositions and the role of the images of national saints in the church decorations of these lands.

Having analyzed a number of church decorations, we came to the conclusion that the visualization of the process of settling relations between the Serbian authorities and the representatives of Ohrid Archbishopric commenced as early as the beginning of the 14th century under the Serbian King Milutin (1282–1321). During the reign of Dusan the Strong (1331–1355) this tendency only intensified. However, under the last Serbian tsar Uroš V (1355–1371), due to the weakening of autocratic power, church relations with secular authorities

²⁰ This work is supported by the Russian Science Foundation (grant 20-18-00294-P) and done at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning — branch of the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia.

acquired greater significance, which is reflected in the ktitors' compositions. In the last quarter of the 14th century, several territories that had been once part of the Serbian state were passed into the hands of various rulers. Thus, the composition in Markov monastery can be considered not only as ktitors' representation, but also as the portraits of a new royal dynasty of Mrnjavčević.

The study of this issue can also provide some important insights into the formation of local specifics in the iconographic programs of the frescoes in the churches of the Slavic-Balkan states, which were under the strong influence of the Byzantine art during the Middle Ages. The monumental painting in the considered territories therefore is the product of synthesis of Slavic and Greek traditions.

Keywords: Serbia, Macedonia, iconography, fresco painting, Ohrid Archbishopric, ktitors' compositions, national saints

References

- Adashinskaia A. The Crisis of the Public Monument: Architectural Models and Memory Strategies. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 12. St. Petersburg University Publ., 2022, pp. 92–109. DOI 10.18688/aa2212-01-05 (in Russian).
- Babic G. Les portraits des grands dignitaires du temps des tsars serbes. Hiérarchie et idéologie. *Art et Société à Byzance sous les Paléologues*. Venise, Stamperia di Venezia Publ., 1971, pp. 158–168 (in French).
- Belchovski J. *Okhridska arhiepiskopija od osnovanjeto do paganjeto na Makedonija pod turska vlast (Ohrid Archbishopric from the Foundation until the Fall of Macedonia under Turkish Rule)*. Skopje, Pravoslaven bogoslovski fakultet Kliment Okhridski Publ., 1997. 664 p. (in Macedonian).
- Cheshmedzhiev D.; Shevchenko E. V. Clement of Ohrid. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia)*, vol. 35. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2014, pp. 663–676 (in Russian).
- Cheshmedzhiev D. Ohrid Archbishopric. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia)*, vol. 53. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2019, pp. 600–607 (in Russian).
- Chorović V. *Istorija srpskog Naroda (History of the Serbian People)*. Belgrade, Ars Libri Publ., 1997. 642 p.
- Delikari A. The Jurisdiction of the Archdiocese of Ohrid through the Centuries (1019–1767). *Godishnik na Sofijskiiia universitet Sv. Kliment Okhridski (Annual Publication of Sofia University St. Kliment Ohridski)*, 2020, vol. 105, pp. 9–21.
- Diatlova E. S. Monumental Painting of Prilep (North Macedonia): A View on Provincial Byzantine Art of the Second Half of the 13th Century. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 11. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2021, pp. 453–467. DOI 10.18688/aa2111-04-35 (in Russian).
- Đorđević I. M. *Zidno slikarstvo srpske vlastele u doba Nemanjicha (Wall Painting of the Serbian Nobles in the Time of Nemanjić)*. Belgrade, Filozofski fakultet Publ., 1994. 309 p. (in Serbian).
- Đurich V. Three Events in the Serbian State in the 14th Century and their Image in the Painting. *Zbornik za likovne umetnosti (Collection for Fine Arts)*, 1968, vol. 4, pp. 66–115 (in Serbian).
- Đurić V. St. Mark's Monastery – Ohrid. *Zbornik za likovne umetnosti (Collection for Fine Arts)*, 1972, vol. 8, pp. 131–162 (in Serbian).
- Đurich V. *Vizantijske freski. Srednevekovaia Serbiia, Dalmatsiia, slavianskaia Makedoniia (Byzantine Frescoes. Medieval Serbia, Dalmatia, Slavic Macedonia)*. Moscow, Indrik Publ., 2000. 592 p. (in Russian).
- Ferjančić B. *Despoti u Vizantiji i juzhnoslovenskim zemljama (Despots in Byzantium and South Slavic Lands)*. Belgrade, Nauchno delo Publ., 1960. 227 p. (in Serbian).
- Gligorijević-Maksimović M. Painting of the 14th Century in the Treskavts Monastery. *Zbornik Radova Vizantoloshkog instituta (Proceedings of the Byzantine Institute)*, 2005, vol. 42, pp. 77–171 (in Serbian).
- Grozdanov Ts. Contribution to the Knowledge of Medieval Art in Ohrid. *Zbornik za likovne umetnosti (Collection for Fine Arts)*, 1966, vol. 2, pp. 198–232 (in Serbian).
- Grozdanov Ts. Portraits of Clement of Ohrid in Medieval Art. Iliovski P. (ed.). *Slovenska pismenost: 1050-godishnina na Kliment Okhridski (Slavic Literacy: 1050-Year Tribute to Clement of Ohrid)*. Okhrid, Narodni muzej Publ., 1966, pp. 101–109 (in Serbian).
- Grozdanov Ts. About the Portraits of Clement of Ohrid in the Ohrid Painting of the XIV Century. *Zbornik za likovne umetnosti (Collection for Fine Arts)*, 1968, vol. 4, pp. 101–118 (in Serbian).
- Grozdanov Ts. *Okhridsko zidno slikarstvo XIV veka (Ohrid Wall Painting of the 14th Century)*. Belgrade, Institut za istoriju umetnosti, Filozofski fakultet Publ., 1980. 234 p. (in Serbian).

Grozdanov Ts. *Sveti Naum Ohridski (Saint Naum of Ohrid)*. Skopje, Matitsa makedonska Publ., 2015. 358 p. (in Macedonian).

Grozdanov Ts. *Portretite na svetitelite od Makedonija od IX do XVIII vek (The Portraits of the Saints from Macedonia from the 9th to the 18th Century)*. Skopje, Matitsa makedonska Publ., 2016. 371 p. (in Macedonian).

Ivanović M. *Vlastela drzhave srpskikh despota (State of the Serbian Despots)*. Belgrade, 2013. 458 p. (in Serbian) (unpublished).

Likhenko A. V. Frescoes of St. Dimitrios Eleousis in Kastoria as an Example of Development of Local Conservative Stylistic Trends. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 13*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 806–818. DOI 10.18688/aa2313-10-63 (in Russian).

Maltseva S. V.; Freze A. A. Architecture of the Northern Macedonia after Reinstallation of the Byzantine Rule. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 11*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2021, pp. 422–436 (in Russian). DOI 10.18688/aa2111-04-33 (in Russian).

Maltseva S. V. Architecture of the Northern Outskirts of the Ohrid Archdiocese in the 11th Century. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 13*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 782–805. DOI 10.18688/aa2313-10-62 (in Russian).

Marjanović-Dušanić S.; Vojvodić D. The Image of the Empire — The Idea and Image of the Government in Serbia (1299–1371). Vojvodich D.; Popovich D. (eds). *Sakralna umetnost srpskih zemalja u srednjem veku (Sacral Art of the Serbian Lands in the Middle Ages)*. Belgrade, Službeni glasnik Publ., 2016, pp. 299–316 (in Serbian).

Nemykina E. A. Portraits of Ktitors and the Ruling Sovereign in Fresco Ensembles of the Time of Dušan the Strong. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 10*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, pp. 799–808 (in Russian). DOI: 10.18688/aa200-7-74

Nemykina E. A. Sava I, Saint, Archbishop of Serbia. Iconography. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia), vol. 63*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2021, pp. 53–57 (in Russian).

Nemykina E. A. Simeon the Myrrh-Streaming. Iconography. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia), vol. 61*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2021, pp. 558–561 (in Russian).

Nemykina E. A. Transformation of the Nemanich's Ideology in the Monuments of the Milutin Era (1282–1321) in the Conquered Macedonian Territories. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2020, no. 1, pp. 89–106. DOI 10.21638/spbu19.2020.206 (in Russian)

Pelekanidis S.; Chatzidakis M. *Kastoria*. Athens, Melissa Publ., 1985. 119 p.

Polyvianni D. I.; Cheshmedzhiev D.; Ivanova K. St. Naum of Ohrid. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia), vol. 48*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2017, pp. 453–456 (in Russian).

Preobrazhenskii A. S. Ktitor's Portrait. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia), vol. 39*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2015, pp. 231–235 (in Russian).

Radojčić S. *Portreti srpskikh vladara u srednjem veku (Portraits of Serbian Rulers in the Middle Ages)*. Belgrade, Republički zavod za zashtitu spomenika kulture Publ., 1996. 231 p. (in Serbian).

Radosavlević N. V. Lesnov. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia), vol. 40*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2015, pp. 613–616 (in Russian).

Sisiou I. *Ē kallitehnikē sholē tēs Kastorias kata ton 14 aiōna (The Artistic School of Kastoria in the 14th Century)*. Kastoria, Mygdonia Publ., 2022. 797 p. (in Greek).

Slaveva L.; Moshin V. The Charters of Stefan Dušan for the Treskavec Monastery. *Spomenitse za srednovekovnata i ponovata istorija na Makedonija (Monuments of the Medieval and New History of Macedonia)*. Skopje, Univerzitetska pechatnitsa Publ., 1981, pp. 55–67 (in Macedonian).

Tomić-Čurić M. *Idejne osnove tematskog programa zhivopisa tsrkve Svetog Dimitrije u Markovom manastiru (Conceptual Basis of the Thematic Program of Paintings of the Church of St. Dmitry in St. Mark's Monastery)*. Belgrade, 2017. 954 p. (in Serbian) (unpublished).

Vasilevski A. *The Monastery of Treskavec*. Skopje, Cultural Heritage Protection Oice Publ., 2016. 32 p.

Vojvodić D. Representations of St. Clement of Ohrid in Wall Painting of Medieval Serbia. Krsmanovich

В.; Maksimovich L.; Radich R. (eds). *The Byzantine World in the Balkans, vol. 1*. Belgrade, Vizantoloshki institut SANU Publ., 2012, pp. 145–167 (in Serbian).

Zakharova A. V. Metropolis of Kastoria. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia), vol. 31*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2013, pp. 602–636 (in Russian).

Zakharova A. V.; Maltseva S. V. Chapels in Serbian Churches of the Time of Dushan the Mighty (1331–1355). *MSU Vestnik. Series 8. History*, 2013, no. 3, pp. 125–144 (in Russian).

Zakharova A. Images of Local Saints in the Wall Paintings of Churches in the Ohrid Archbishopric from the 1st to the 14th Century. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 14*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2024, pp. 711–730. (in Russian). DOI: 10.18688/aa2414-10-57

Živković M. Portraits of Serbian Rulers in Grigory's Gallery of Saint Sophia in Ohrid and Their Context in Program. Krsmanovich B.; Maksimovich L.; Radich R. (eds). *The Byzantine World in the Balkans, vol. 1*. Belgrade, Vizantoloshki institut SANU Publ., 2012, pp. 169–190 (in Serbian).

Илл. 152. Свв. Константин и Елена, царь Урош V, король Вукашин. Фреска. 1365–1371 гг.
Церковь Св. Николая. Псача, Македония. Фото А. В. Захаровой, 2019

Илл 153. Портреты королей Вукашина и Марко, фланкирующие образ св. Димитрия. Фреска. 1376–1381 гг.
Южный вход церкви Св. Димитрия, Марков монастырь. Скопье, Македония. Фото С. В. Мальцевой, 2019